

Какое-то время стояла тишина. Нет, Сюэ Хайн, недовольный выпадом Цзяна, активно с ним препирался, но их ругань никто не слушал. Ли, Му и Лэй ждали, не разговаривая. Ждали тех, кто должен сюда прийти.

Всем наверняка передали, что директор займётся ими лично. Пока его нет — ничего не начнётся.

Команда из девяти человек. Точно будет подобие «костяка» и «запаса». Во втором могут сидеть как маги послабее, так и козырные тузы, к которым относил себя пара тесно связанных друг с другом чародеев.

По крайней мере они хотят отсидеться на фоне. Пускай соревнуются те, для кого это действительно имеет смысл. А вот заинтересованность в том, что будет после, действительно присутствует. И снова дело сводится к старику Ма: тот расскажет всю необходимую информацию.

А потом тренировки. Как они будут выглядеть, учитывая, что Танзин и Сюэ в сравнении с остальными находятся на совсем ином уровне? Они не могут полноценно работать с этими магами, так как придётся сдерживаться.

Но директор не глуп, разберется.

— Хоба, да мы припозднились! — раздался знакомый голос.

Цай Ли, до того гулявший неизвестно где, наконец пришёл. Рядом с ним — высоченный столб, в котором не сразу узнаешь человека. Этот парень не Ли Хайян, такого запомнишь сразу.

Полуфиналист вступительных игр, единственный дошедший до второй стадии маг духа, а теперь и обладатель стихии льда, имя которого с трудом выговарят сами китайцы — Чжу Зэнгжонг.

Как неожиданно — увидеть столько знакомых лиц в одном месте. Видно, что растёт и развивается не только Лэй, остальные студенты стараются не отставать.

Хотя превзойти скачок с «эс один-ноль» до «эс два-два» за два дня в сокровищнице не сможет, верно, никто.

Им же директор в ближайшее время вряд ли позволит зайти туда вновь.

Танзин оттуда немало энергии вобрал. Её было чрезмерно много для одного человека, и после него подземелье восстанавливалось в разы дольше, чем обычно.

Цай прошёлся по присутствующим и задорно поприветствовал каждого. С некоторыми даже пришлось знакомиться с нуля. А Чжу, точ в точ напоминая прошлогоднего себя, и слова не произнёс.

Лэй сразу понял, что этот юноша по немногословности намного переигрывает его.

— Ты хоть расчесался? Волосы дыбом стоят, некрасиво, — придрался Сюэ Хайн к внешнему виду Ли.

— Нормально всё, не парься, — успокоил бросившегося прилизываться юношу Юй, который, видно, подрабатывал миротворцем. А иначе Хайн всех тут против себя настроит с такими фразочками.

— Тебе как-то больше верится, — хмыкнул Ли, но всё же залез в сумку и вытащил расческу. Поглядывая на себя через тёмный экран мобильного, привёл голову в ещё больший порядок.

Не часто встретишь парня, который носит с собой такие предметы.

Сюэ зловеще ухмылялся. На языке у него вертелась очередная колкость. Он не видел, как Цзян приготовился подарить неугомонному подзатыльник.

Ли Хайян прыснула. Маг света ей неприятен. Хотя и приём тот ей устроил самый жестокий, понять можно.

— Зэн, ты как невидимка. Куда пропал? — закончив со своими делами, Цай осматривался в поисках компаньона.

Лэй сразу указал на мага, каким-то образом оказавшегося метрах в трех позади. Стало неудобно, поэтому парень чуть передвинулся, утащив с собой Нин Сюэ.

— Ага, спасибо за подсказку, — кивнул Ли и направился к молчаливому другу.

Хотя бы на других людей смотрит, а то совсем от статуи не отличить.

Раздался громкий хлопок, перетянувший на себя всё внимание. Хайн всё же что-то вытворил и получил заслуженный шлепок от Юя.

И новые споры двоицы. Как Цзян его терпит — неизвестно. Но так Сюэ большую часть своей энергии выплескивает на него, и остальным достаётся гораздо меньше.

— Народ, давайте ко входу, сразу встречать новичков будем! — вскоре предложил Цай Ли и потянул всех за собой. Точнее, потянул он Зэнгжонга, а остальные пошли сами.

— Собрался всем рукопожатия да обнимашки дарить, а? — подскочил к нему Сюэ, а Цзян присоединился к Лэю с Му.

— Держать его под контролем почти нереально, — устало выдохнул он. — Но иначе он тут со всеми переругается. Хотя товарищ не самый противный, — продолжал жаловаться.

— Сам вызвался, — резонно заметила Нин Сюэ.

— А что, идея! — отвечал Ли на свой вопрос. — Только второе не по мужской части. Девчата, — громче прокричал юноша, — как смотрите на приветствие новоприбывших объятиями? Мы же одна большая, дружная команда!

— Понимаю, — Лэй постарался услышать слова Юя. — Оттого и терплю.

— Ещё чего! — воскликнула Ли Хайян. — Может, вообще больше никто не придёт, а вы

воображаете.

Группа расположилась у входа: идти было очень недалеко.

— Му Нин Сюэ? — улыбаясь, потребовал он ответа и от неё.

— Нет.

— Какие вы все скучные, — обиделся Цай Ли. — Хайн, давай ты. Из всех мальчиков ты больше других на девушку смахиваешь, — повернулся к нему, ухмыляясь.

Они вроде бы не представлялись. Похоже, Хайна и так многие знают.

— То есть способа получше для суицида ты не придумал? — Сюэ был грозен.

Но Чжу, за которым спрятался Цай, выглядел в сто крат грознее. Рост сделал свое дело.

— Вспоминается выезд в горы в школьные годы, — тихо произнёс Лэй, как только Юй ушёл успокаивать Хайна... и Хайян, у которой каждая неудача острослова вызывает приступ веселья.

Нин Сюэ приподняла голову и, улыбаясь, посмотрела на него.

— Было очень похоже. Команда, много активности, разговоров, у всех общая цель, — рассказывал он то, что она и так прекрасно знала. Однако девушка терпеливо слушала.

Сейчас их семеро. Двенадцатая команда состояла из такого же количества.

— И чувствовал тоже самое, что и теперь: отстранённость. Не в своей тарелке.

Погрустневшая девочка взяла Танзина за ладонь.

— Не могу я в большой толпе, — продолжал Лэй. — Сколько бы лет ни прошло, — со стороны наблюдал за взаимодействием пятёрки студентов. Каждый по-своему, следуя своему характеру. Юй и Хайн, Ли и Зэнгжонг. Хайян держится обособленно, но из картины не выбивается.

В свое время это были Инь и Хуан, Дай и Синь, Ту и Пэн. И пускай всего на два дня.

Лэй печально улыбнулся. За столько времени он стал другим человеком, но некоторые черты не изменились вовсе. Он построил отношения со многими людьми, однако умение разговаривать и вливаться в социум едва ли сильно улучшилось.

Понимая, что на них никто не обращал внимания, Танзин начал очень медленно отступать назад. Му — вместе с ним.

Символический жест. На втором году он был частью команды, но частью отстранённой. Тут точно так же. И это разделение ему хотелось самому себе подчеркнуть.

Случится ли когда-нибудь такое, что Лэю будет уютно с людьми в любой момент времени?

Внезапно радар ярко засигналил о том, что кто-то у входа активировал артефакт. Именно его, так как элементы при обнаружении новоприбывшего невидимки тут же стали ясны.

Хаоса среди них нет и быть не может.

Восприятие пространства было искажено. Парень вошёл в полигон с работающим предметом, поэтому ничего не было ни слышно, ни видно.

Однако Му и Лэй прекрасно чувствовали, что мир в той зоне не совсем в порядке, хотя не видели ни единого действительного признака наличия спрятавшегося человека. Как и остальные, которые вообще ничего не заметили.

Искажение переместилось и полукругом вышло паре за спину. Всё это время они не отрывали взгляда от него, медленно, синхронно, будто в фильме ужасов, поворачивая головы.

Они развернулись, а остальные так и не обратили на них внимание: там свои разборки.

— Мы знаем, что ты тут, — произнёс Танзин, поторапливая восьмого члена команды.

— Вы выглядели пугающе, — из ниоткуда вдруг возник старый знакомый — Цзу Цзимин. — Так пристально наблюдали за пустотой, я правда перетрусил. Но как вы раскусили чёртов хаос?!

«Так же, как и любую другую активированную магию», — этот ответ услышала только его девушка.

— Неважно, — хитро улыбнулась Му. — Но артефакт отличный. Иллюзорный кварц стоит дорого.

— Вот умники, даже материал знаете, — приподнял он рукав кофты, показывая обвитую чуть ниже локтя широкую, тонкую мутно-белую с оттенком зелёного ленту. Этот минерал при обработке становится очень пластичен.

«Скажи спасибо общей памяти», — хмыкнул Лэй.

«Спасибо».

Опустив рукав, Цзимин произнёс:

— Кажется, вы и правда заслуживаете нулевую позицию. Когда вас даже хаосом не обмануть — это всё, пиши завещание.

А это никто ещё не видел, как они сражаются друг с другом. Тогда точно отпадут все сомнения, что их уровень преувеличен.

Тренировки всё покажут. Он на все сто уверен, что работать они будут отдельно.

— Хэй, ребяташки, встречайте великого Цзу! — парень обогнул их и вышел к остальным. Те изрядно удивились: откуда он вылез?

— Нашёлся великий. Посредственность, — фыркнул Сюэ Хайн с таким лицом, как будто устал с ним разговаривать.

И они знакомы?

Юй мигом накрыл его водным куполом, потому что уже и он не выдержал и решил хоть так заткнуть неугомонного: звуки изнутри почти не вырывались.

Хотя по губам легко прочесть, как тот вопит: «Выпусти, чтоб тебя!». Даже постучал пару раз по барьеру.

Хайян и Цзимин остались довольны и показали Цзяну пальцы вверх. Ли, давно вылезший из-под защиты Чжу, тоже истерически хохотал.

— Что происходит? — у входа слышался ещё один голос. Незнакомый.

Очередной парень присоединился к группе. Последний, девятый.

— Для тех, кто вдруг без понятия: меня зовут Цзу Цзимин. Третий представитель плей-офф игр, павший от рук будущего чемпиона.

— Можно и без вычурности, — отметил новичок, подойдя ближе. — Я Ху Мимань. Рад познакомиться с теми, кого пока не знаю.

Судя по всему, этот юноша самый что ни на есть нормальный, если сравнивать с большинством.

Прошло некоторое время, за которое все друг с другом перезнакомились. Новоприбывшие, в отличие от «старожил», оставались не до конца информированными.

Наконец появился директор.

Он подробно рассказал о предстоящем турнире и лучился уверенностью, что появление Минчжу не помешает Императорскому университету удержать первую строчку. Неизвестно, каких принципов придерживался прошлый глава, однако Ма Дуанли никак не проявил ярого желания показать шанхайцам, где раки зимуют.

Скорее всего он относится к той группе, которая не ненавидит исторических соперников.

То есть в скором времени стоит ожидать смягчения отношений между университетами. Как минимум на высшем, административном уровне. Враждовать директор Ма не намерен.

На турнир прибудет с десятков-два команд из разных концов страны, однако со всеми биться не придётся. Это в первую очередь обмен опытом в обёртке соревнования, поэтому никакой системы, наград и прочего нет.

Четыре битвы, а с кем — решит жеребьёвка. И пятая, с Минчжу, идёт отдельно.

Победителем станет та команда, которая первая наберёт две победы. Учитывая отсутствие ничей — максимум три раунда на одного соперника.

Сражения групповые. По четыре человека с одной и с другой стороны. Это намного интереснее, но решение Ляя максимально воздерживаться от участия остается в силе.

Хочется верить, что семёрка обычных талантливых магов справится со всеми трудностями. А они поучаствуют в другом мероприятии.

Кстати, директор Ма как раз до него дошёл.

— Помимо всего прочего, всех вас ждёт большая экспедиция, которая начнётся сразу после окончания турнира.

— Так вот про что нам рассказывали, — протянул Цай Ли, самый разговорчивый член команды. Но он разительно отличался от кипящего энергией Сянцзяна.

— А куда и зачем? — Ли Хайян куда практичнее.

— Зброшенный город Цзинь Линь, — молвил старик. — Вы и студенты Минчжу вместе туда отправитесь и выполните задание. Сейчас не буду нагружать вас — нюансы узнаете ближе к началу экспедиции.

Половина учащихся бурно отреагировала на такие слова. Это как: работать сообща с теми недоумками?!

Му, Лэй, Цзян, Чжу и Ху остались спокойными. То есть разделение таково: четыре радикала и пятеро нейтральных.

Новое поколение уже не в таком количестве считает Минчжу заклятыми врагами, которых кровь из носу необходимо укунить за нос.

— Думаю, самое важное я рассказал, — инструктаж потихоньку подходил к концу. — По поводу практических тренировок. Основная задача — наладить командную работу, в ваших же способностях я уверен.

— Будем делится по четверо с одним запасным? — осведомился Ху Мимань.

— По трое, — немного поправил студента Ма Дуанли.

— Три группы и каждая против всех? — недоумевал Юй.

Улыбаясь, директор помотал головой.

— Так как же? — Цай Ли тоже ничего не понимал.

А вот он и Сюэ очень даже догадывались, что к чему.

— Лэй Танзин и Му Нин Сюэ будут работать самостоятельно, а остальные — под моим руководством.

Да, именно этого они ожидали. Директор хорошо понимал, что объединять в одной группе сильно различающиеся силовые полюса малоэффективно.

— С какого такого черта? — возмутился Сюэ Хайн. — Пусть они особенные, но команда — это команда. И взаимодействие отрабатывать необходимо.

А вот этот паренёк не осознает, что при гигантской разнице в развитии никакого взаимодействия наладить нельзя. Но рано или поздно поймёт. И есть чувство, что это произойдёт очень скоро.

Не все легко примут такое разделение. Придётся показать, что оно на самом деле имеет смысл.

— Кто-нибудь из вас знает, на что они способны? — Ма Дуанли ответил вопросом на вопрос, и это заставило всех задуматься.

Многие наслышаны о большей части особенностей Лэя и старой Му, но полную картину составить на самом деле трудно.

И никто понятия не имеет, что обновлённая Му и Лэй с магической точки зрения совершенно идентичны. Кроме старика.

— Допустим, — кивнул Ху Мимань, — но разве это повод так выделять их?

— Конечно, — уверенно заявил директор. — Но убедить вас без наглядной демонстрации тяжело, — тут он обратился к паре, стоявшей в отдалении от остальных: — Ребята, можете оказать мне услугу? Хотелось бы воочию увидеть вашу дуэль.

Внеочередная тренировка, только со зрителями. Нет ни единой причины отказываться. Прятать надо уже не последствия симбиоза, а результат слияния внутренних миров.

— Хорошо, — Сюэ согласилась за двоих, пока Танзин витал в своих думах.

«Стандартный формат», — уточнил он.

Имеется в виду использование собственных элементов. Молния и вода — Лэю, лёд и ветер — Му.

«Естественно», — девушка усмехнулась.

Только вопрос: как они будут сражаться, если на поле боя присутствуют посторонние?

Но не успел юноша спросить (не только он, другие студенты тоже), как восемь человек в мгновение ока пропали, будто испарились. На полигоне они остались одни, а в воздухе витала аура хаоса как минимум среднего уровня.

Значит Ма Дуанли — маг исцеления, тени и хаоса. Четвёртый элемент неизвестен. У старика всё спрятано.

Этот элемент магии изменений в первую очередь искажает реальность и обманывает органы чувств. На пространство он не влияет.

Однако иллюзии вполне могут стать реальными.

То есть семь магов во главе с директором на самом деле находятся там же, где и минуту назад, но вот куда это там пропало в его восприятии действительности — вопрос хороший.

Танзин пустил хлыст в ту точку. Тот немного пролетел и пропал — дистанция ограничена. Хотя капля контроля — и этот лимит перестаёт мешать. Никого не задел, и неудивительно.

Потому что из-за искажений с его точки зрения группа находится не здесь, а за пределами полигона. И чтобы успешно атаковать их, на деле стоящих рядом, надо ударить туда.

Волшебный радар из-за точного ощущения выпущенной магии раскрывает все игры хаоса, но

вот понять, что именно происходит, он не сильно помогает.

Эта стихия самая сложная. И поэтому она настолько хороша. Мало знать, что хаос действует. Надо ещё понять, как он действует конкретно в данной ситуации.

— Они нас видят и слышат. Мы их нет. Случайно попасть не сможем. Не беспокойся, — Лэй коротко разъяснил всё своей девушке, которая, несмотря на те же знания, пока не смогла разобраться.

Кажется, Сюэ зависла.

— Давай начинать, — юноша встал напротив, девочка тоже сосредоточилась.

Отступили на шаг друг от друга.

Маг покрылся скользящими молниями. Ветряные потоки шустро перенесли девушку, и та ладонью задела руку, убрать которую с её пути он физически не успевал.

Разряды перескочили на неё, когда как рука быстро покрывалась инеем.

Огромного вреда никто из них не получит из-за унаследованной стойкости к соответствующим стихиям.

Лишние мгновения, пока Му разбирается с молниями, он выиграл.

Взлетев на водной доске, юноша увернулся от выскочившего из-под земли ледяного шипа под два метра высотой. Иней потихоньку уходил: Лэй в противовес холоду создал несколько небольших разрядов, своим теплом успешно боровшихся с угрозой.

Ему не позволяли расслабиться: приходилось уворачиваться от возникающих впереди шипов, постепенно вырождавшихся в тонкие колья.

На начальном этапе инициатива оказалась за ней. Обычно шансы равны — пятьдесят на пятьдесят.

И единственный миг, когда кто-то из них может вырвать победу: смена вектора. Когда инициатива переходит к оппоненту, тогда шанс появляется у обоих. Иначе они легко читают каждое действие и заглядывают наперёд. Обмануть друг друга им практически невозможно, и более высокий процент побед Лэя обусловлен тем, что подловить девушку удаётся чаще.

Слишком быстро приблизилась поверхность купола, за пределы которого вылетать ни в коем случае нельзя.

Парень обогнул самый высокий шип — большинство предыдущих уже пропали — ушёл от ещё одного, начал спускаться вниз, аккуратно заворачивая в центр. Му находилась там, паря в воздухе.

Неудачно вылезший шип заставил Танзина спрыгнуть с доски, и он полетел вниз.

Всё предусмотреть нельзя, и иногда вариантов для реагирования просто нет.

Пока он тормозил себя водной оболочкой — как и в битве с Му Суйпином — вокруг формировались вращающиеся ледяные цепи. Вот-вот стиснут его в удушающих объятиях.

Лёгкое усиление, и молниевый импульс, подобием взрывной волны прошедший по пространству, рассыпал в щепки все старания Сюэ.

Лэй восстановил контроль над своим движением, накрыл чародейку не пропускающей свет плотной электрической сферой, отбил несколько стремящихся к нему невидимых воздушных стрел всплеском воды, за мгновение подменил новую доску на молниевую и на неуследимой скорости рванул к только что созданной сфере.

Му быстра — ветряной вихрь разбил барьер. А старый-добрый ледяной буран сильно уменьшил видимость и не давал так легко к ней подобраться.

Но Танзин проигнорировал это и пересёк морозную границу. Над ладонью левитировал белый шар.

Водяной барьер парировал ледяную атаку, и юноша оказался за спиной девушки. Развернувшись, он отпустил шарик и взорвал — соперница не успевала ничем ответить.

Буран моментально рассеялся, а их отбросило в разные стороны. Танзин вновь осознанно контролировал свободное падение, чтобы не вылететь за купол. Она, к слову, тоже.

Маг направился к оппонентке на водном скейтборде, запечатав её в узком пространстве из молниевых кольев — на сей раз они закрывали все пути отступления, включая и верх, и низ.

Вдруг затормозил, чтобы не впечататься во внутреннюю часть полый глыбы льда, плотно накрывшей его и отрезавшей от внешнего мира.

Инициатива осталась за ней. И правильно: без применения уловок положение остаётся стабильным.

Знал, что Му распилила клетку подобием циркулярной пилы из льда и оказалась на свободе.

Момент настал. Суть их обмена знаниями лежит в общем разделении фактов. А рассуждения, как уже оговаривалось, остаются у одного из пары.

То есть если скрыть намерение под видом мысленного вопроса типа: «Может, сейчас ударить кинжалом грома?» — всё пройдет отлично. Однако балансировать на тонкой границе между теоретическим и фактическим действием поистине тяжело. Но так можно застать противницу врасплох, что означает появление шанса развить успех.

Сюэ, конечно, знает об этом, но удачно применять его получается далеко не всегда.

Чуть выждал, и пространство пронзило два электрических круговых импульса, выпущенных с мизерной задержкой.

Первый превратил скалу в пыль и остановил практически достигшую цели ледяную цепь. Второй развернул её, и она на громадной скорости полетела в сторону не ожидавшей этого девушки.

Наконечник «стрелы» плотно схватило водяное кольцо, с помощью которого Лэй направлял удар по необходимой траектории.

Он подскочил к чародейке ровно в тот момент, как ее связала цепь. От своего заклинания, да ещё одного из сильнейших, легко избавиться она не сможет.

Они рывком взмыли вверх, подкинутые ветром отошедшей от сработавшей уловки подруги. Лэй попытался уйти из зоны поражения, но второй толчок ветром случился раньше.

Юноша вновь отправился в свободный полет.

Вокруг девушки возникла широкая область повышенной электрической плотности, задача которой — не дать адекватно воспользоваться ветром для передвижения. Единственный вариант — падать на землю, попутно пытаясь избавиться и от цепи, и от электросферы.

Вот она, возможность закончить бой. Только сделать всё нужно невероятно быстро. Достаточно просто перегнуть её падение.

К черту физику!

Взрыв белого электрошара резко поменял направление движения мага, и он пулей устремился в землю.

Было очень, очень... неприятно. Его словно наизнанку вывернуло.

Выворачиваясь серией рывков водными веревочками, встал на молниевую доску и ринулся к Му, получив заслуженную порцию перегрузок.

Волшебница не успела ни справиться с оковами, ни упасть. Танзин выиграл спор со здравым смыслом, твердившим, что обогнать её невозможно, как ни старайся.

Он подхватил Сюэ, и они меньше чем через секунду вылетели за купол. Схема схожа с аренами, поэтому барьер занимал не всю площадь, и частичка осталась свободной.

Серьёзных ранений у неё нет, зато внутренним органам юноши пришлось знатно покувыркаться.

Электросфера и цепь исчезли. К горлу подступала тошнота, голова кружилась, тело едва слушалось, но он помог расстроенной чародейке встать.

Заметив его состояние, она забыла обо всём. И, придерживая готового рухнуть парня, опустила на пол.

— Почему ты никогда себя не жалеешь? — обеспокоенно проговорила Му, рассматривая то ли побледневшее, то ли позеленевшее лицо Юана. Выглядел он очень плохо. Такая немагическая нагрузка на тело... Как он на это решается?

Девушка не уверена, что сможет ради победы рисковать, жертвовать телом. Ведь если не выйдет, не сработает — всё. Да и терпеть боль не хочется, чего уж скрывать.

А Чен... Никакого инстинкта самосохранения.

Нин Сюэ обняла юношу. Ну и как его можно не любить?

Маг потерял сознание. Не выдержал, бедняга. И такое страдание только ради того, чтобы завершить битву как можно быстрее. Обычно момент, когда кто-то допускает оплошность или попадает на уловку, случается заметно позже.

Хотя вернуть ледяную цепь отправителю надо постараться.

Девушка почувствовала, как тенью приблизился директор и исцелил их обоих. Юан в полном порядке, он скоро очнётся.

— Всё же я не до конца понимал, на каком уровне вы находитесь, — проговорил Ма Дуанли. Его чувства распознать было невозможно. — Связь магии и духа, твоего и его внутренних миров... Хотел бы я знать, с чего началась эта история, — он улыбнулся.

Подбежали ребята. Все, за исключением юноши по фамилии Чжу, пребывали в состоянии шока.

— Да что вы такое? — на грани восхищения пролепетал Цай Ли, но «Зэн» легонько ткнул того в плечо, и он замолк. Похоже, они друг друга хорошо понимают.

Юй и Хайян молчали, но видно, как у них в мыслях вертелась куча вопросов.

— Ладно, согласен на вариант директора, — раскинув руки в стороны, выпалил Сюэ Хайн.
— Друзья, это было нечто.

— Я уже устал удивляться, — Цзу и правда выглядел не очень весело. — Но Минчжу точно не поздоровится, если в бой пустить вас.

— Отзываю свои претензии, — усмехнулся Ху Мимань. — Вы действительно находитесь на ином уровне. Мы вам не ровня, — сообщил парень то, что понимал каждый.

Нин Сюэ не особо их слушала. Она нежно погладила щеку Юана.

Стрельнула мысль: в составе «горожан» наверняка прибудет Мо Фань. Попытается ли он заработать её прощение?

Воспринимать её как вещь, принадлежащую только ему одному... Да какое он имеет на это право?

Милый во много раз лучше. Как минимум, он видит в ней личность, с которой считается. Она его пара, а не собственность, и Юан отлично это понимает.

А нынешний Мо Фань... Как бы не оказалось, что его «любовь» — лишь желание затащить красивую и фигуристую девушку (так говорил Чен без всякого стеснения) в постель. Такое не исключено: он ведь почти всем под юбки заглядывает. Синь Ся врать не станет.

Хотя в последнее время он совсем тихий ходит. Может, начал осознавать, что он натворил.

Впрочем, надо было думать быстрее. Он не воспользовался временем, когда девушка колебалась, удерживаемая памятью о детстве.

Отношение как к вещи она никогда ему не простит.

Тут Му переключилась на более приятную тему. Она практически никогда не ходила в юбках, однако ей вдруг захотелось надеть какую-нибудь и покрасоваться перед Юаном.

Он всё же взрослый парень. Такое ему понравится.

Юноша очнулся. Приподнял голову и посмотрел на неё. Нин Сюэ чуть подалась вперёд.

И чмокнула его в уголок губ.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1350500>